

УДК 349.6(476)(075.8)

Геннадий Иванович Зайчук*канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Gennady Zaychuk***Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Disciplines
of Brest State A. S. Pushkin University*g.zaichuk@mail.ru**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

Рассматриваются теоретические проблемы определения и закрепления в законодательстве об охране окружающей среды объектов экологического права, их юридически значимых признаков и определений. Показывается, что в результате заимствований из естественных наук в последнее время значительно расширился круг объектов правовой охраны экологического права, что внесло путаницу в терминологию науки экологического права и экологическое законодательство. Обосновывается, что экологическое право является самостоятельной комплексной отраслью права, выполняющей регулятивно-охранительную функцию, предметом правового регулирования которой являются общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны и защиты окружающей среды. Определяется, что объектами правовой охраны экологического права могут быть окружающая среда и ее компоненты: природные объекты, природно-антропогенные объекты, природные ресурсы, природные состояния (природные комплексы) и природно-территориальные комплексы.

Theoretical Issues of Environmental Law Objects

The paper deals with the theoretical problems of defining and fixing in the legislation on environmental protection of objects of environmental law, their legally significant features and definitions. It is shown that as a result of borrowings from natural Sciences, the range of objects of legal protection of environmental law has recently significantly expanded, which has confused the terminology of environmental law science and environmental legislation. It is proved that environmental law is an independent complex branch of law that performs a regulatory and protective function, the subject of legal regulation of which is public relations that are formed about the protection and protection of the environment. It is determined that the objects of legal protection of environmental law can be: the environment and its components: natural objects, natural-anthropogenic objects, natural resources, natural States (natural complexes) and natural-territorial complexes.

Введение

Непременным условием любых экологических правоотношений, помимо субъектов, является наличие объектов, т. к. они способны удовлетворить разнообразные интересы и потребности лиц, общества и государства. По поводу объектов возникают, изменяются и прекращаются экологические правоотношения, вследствие чего объекты оказывают решающее влияние на формирование предмета правового регулирования экологического права и на содержание экологических правоотношений.

Экологическое право представляет собой проходящую период становления комплексную отрасль права. Как и любая другая самостоятельная правовая отрасль, оно имеет собственный состав объектов экологических правоотношений, обусловленных предметом правового регулирования. Таким предметом, в частности, явля-

ются подлежащие правовому воздействию и нуждающиеся в упорядочении общественные отношения, возникающие по поводу охраны окружающей среды от вредного воздействия на нее в процессе осуществления хозяйственной и иной деятельности и обеспечение экологической безопасности в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера [1, с. 7], по другой классификации – общественные отношения по охране окружающей среды от различных форм деградации и по защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц [2, с. 48]. Анализ действующего Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» показывает, что предметом регулирования экологического права являются общественные отношения в области охраны и защиты окружающей среды, а также охраны экологических прав и за-

конных интересов граждан, включая индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, в том числе иностранных, государства – Республики Беларусь, иностранных государств и международных организаций (далее – граждан и юридических лиц). Состав его объектов постоянно расширяется, поэтому он требует уяснения и дополнительного исследования.

Прообразом экологического права послужило природоохранное право, появившееся с принятием Закона БССР от 21 декабря 1961 г. «Об охране природы в Белорусской ССР», ст. 1 которого к объектам природы, подлежащим правовой охране, были отнесены: земля; воды (поверхностные, подземные и почвенная влага); недра; леса и иной полезный естественный растительный покров земли; типичные ландшафты, редкие и достопримечательные природные объекты; пригородные зеленые зоны, парки, зеленые насаждения в населенных пунктах и при дорогах, курортные местности; животный мир (полезная дикая фауна); атмосферный воздух.

Принятие Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») ознаменовало появление экологического права. Объектами его охраны согласно ст. 3 стали как вовлеченные в хозяйственный оборот, так и не используемые напрямую либо в данный период виды природных ресурсов, к которым относились: климатические ресурсы, атмосфера, включая озоновый слой, земля, ее недра и почвы, воды (поверхностные, подземные и почвенная влага), растительный и животный мир в их видовом разнообразии во всех сферах обитания и произрастания, типичные и редкие ландшафты, а также иные природные объекты как компоненты экологических систем и биосферы. Интерпретация рассматриваемой новеллы показывает, что перечисленные выше объекты охраны экологического права законодатель одновременно рассматривал как природные ресурсы, природные объекты и компоненты экологических систем и биосферы.

В юридической литературе справедливо отмечалось: «Разделение природопользования и охраны природы получило

свое отражение в формировании двух различных понятий – *природный объект* и *природный ресурс*. Первое понятие выражает предмет правовой охраны природы, а второе – предмет так называемых природоресурсовых отраслей права. Между тем понятие природного ресурса выражает не что иное, как полезность для общества (ресурс) того или иного природного объекта. Иначе говоря, природный ресурс – это одна из сторон понятия природного объекта, каждый природный ресурс не перестает быть вместе с тем и природным объектом» [3, с. 10]. В юридической литературе объекты охраны экологического права обоснованно подразделялись на дифференцированные и интегрированные объекты. В окружающей природной среде, представляющей с эколого-биологической точки зрения одновременно и экологическую систему, и биосферу, при дифференцированном подходе к ее сохранению выделялись такие охраняемые компоненты природные объекты, как природные ресурсы и природные комплексы.

Природным объектом считался завершенный экологический комплекс, взаимодействующий с окружающей естественной и социальной средой на основе выполняемых им экологических, экономических и культурно-оздоровительных функций. Природным ресурсом являлась часть природного объекта, которая выступала в качестве источника удовлетворения материальных, экономических потребностей человека. Природный комплекс представлял собой совокупность взаимосвязанных между собой частей природных объектов, обособленных с целью заповедной охраны по решению компетентных органов государства [4, с. 20–22].

Природные объекты

Сейчас открытый перечень объектов экологических правоотношений сформулирован в ст. 5 Закона «Об охране окружающей среды» в новой редакции, принятой законом Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 126-З. Ими, в частности, являются: земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, леса, растительный и животный мир в его видовом разнообразии, особо охраняемые природные территории и природные территории, под-

лежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты, типичные и редкие природные ландшафты и биотопы, климат, естественные экологические системы, **иные природные объекты**, а также право природопользования. Другими словами, все вышеперечисленные объекты эколого-правовой охраны отнесены законодателем к природным объектам.

Следует отметить, что околоземное космическое пространство, представляющее собой Космос – т. е. освоенную человеком часть Вселенной, является объектом международного космического права, а право природопользования, осуществляемое на титулах права собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного и временного пользования, сервитута, аренды (субаренды) и концессии, относится к объекту охраны природоресурсного права, и поэтому в настоящей работе рассматриваться не будет.

Кроме того, в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» проведена классификация объектов его охраны (объектов экологических правоотношений) и даны их определения.

В частности, *окружающая среда* – это совокупность компонентов природной среды, природных, природно-антропогенных и антропогенных объектов. К *компонентам природной среды* отнесены: земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, а также озоновый слой и околоземное космическое пространство. *Природный объект* охарактеризован как естественная экологическая система, природный ландшафт, биотоп и составляющие их компоненты природной среды, сохранившие свои природные свойства. *Природно-антропогенным объектом* является природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение. *Антропогенный объект* – объект, созданный человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов. *Природная среда* – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов. *Природные ресурсы* – компоненты природной

среды, природные и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

Буквальное толкование указанных терминов и их определений приводит к следующему заключению. Законодатель, руководствуясь понятийно-категориальным аппаратом естественных наук (биологии и географии) без учета особенностей юридической науки, принял противоречивую, непоследовательную попытку разграничить понятия: окружающая среда, природная среда, антропогенный объект, компонент природной среды, природный объект, природно-антропогенный объект, природный комплекс и природный ресурс.

По этому поводу И. И. Краснов оправданно писал, что биологические, экологические и другие естественно-научные характеристики природных объектов и соответствующие им понятия не могут быть автоматически восприняты юриспруденцией для применения в законодательстве. Каждая наука вырабатывает понятия и термины соответственно своему предмету, задачам и подходу к изучаемым явлениям. Право не является простым слепком с экологии (как, впрочем, и с экономики), и поэтому правовые отношения не представляют собой юридической копии экологических связей. Предмет экологии – взаимоотношения живых организмов с окружающей средой, а предмет юриспруденции (применительно к природопользованию) – общественные отношения между людьми по поводу окружающей природной среды [5, с. 40].

Кроме того, законодателем земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир и озоновый слой отнесены только к **компонентам** природной среды, что противоречит ст. 5 рассматриваемого закона, из общего смысла которой следует, что они одновременно являются и природными объектами, а в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» они названы еще и природными ресурсами. Это подтверждается и ст. 5 Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. № 193-ХІІ, где закреплено, что земля, ее

недра, другие природные ресурсы на территории Республики Беларусь, воздушное пространство являются собственностью белорусского народа, которому принадлежат исключительные права по их владению, пользованию и распоряжению. Помимо изложенного, в законе не сформулировано общее определение компонента природной среды, с указанием его основных признаков, функций и не указан его правовой режим.

Е. Н. Кологинская справедливо писала: «Образуя с взаимодействующими компонентами природы экологические комплексы, системы экологических связей, земля, ее недра, воды, леса, животный мир вместе с тем составляют отдельные объекты природы, обособленные от других в силу присущих им свойств и той роли, которую они играют в жизни общества» [6, с. 7].

Следует отметить, что термины «компонент» и «элемент» являются техническими и означают не что иное, как связь части с целым. В этом смысле они довольно часто употреблялись и используются сейчас в эколого-правовой литературе. Причем для общего наименования однородных компонентов природной среды, таких как земли, недра, воды, атмосфера, леса, растительный и животный мир и климат общепризнанным стал термин «природный объект»; сложных (разнородных) компонентов, таких как особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты, типичные и редкие природные ландшафты и биотопы, естественные экологические системы, – «природный комплекс».

Впервые определение природного объекта, ставшее впоследствии общепризнанным, в науке экологического и природоресурсного права дал В. В. Петров. В частности, он отмечал, что в отличие от социальных объектов материального мира, производимых человеком для удовлетворения своих экономических и культурно-оздоровительных потребностей, *природный объект* характеризуется: естественным источником происхождения, неизменным состоянием в экологической системе природы, социально-экологической ценностью для общества [7, с. 24]. При этом в юридической литературе оправданно указывалось, что отдельные элементы природы состоят в сфере

ее правовой охраны до тех пор, пока они функционируют как части единого природного механизма, находятся в системе экологических связей. Выход природного вещества из естественной взаимосвязи с природой означает исключение его из числа объектов правовой охраны природы [8, с. 42].

Таким образом, можно дать следующее определение: к природным объектам относятся однородные, самостоятельные компоненты природной среды – земля (в том числе почвы), недра, воды, атмосфера (включая атмосферное пространство, атмосферный воздух и озоновый слой), растительный и животный мир, выполняющие экологическую, экономическую и социальную функции, в отношении которых экологическим законодательством установлен режим охраны, защиты и использования.

К признакам природных объектов, позволяющих отграничивать их от имущества (вещей) – объектов гражданского права, оправданно отнести: естественное происхождение; нахождение в экологических взаимосвязях с другими природными объектами путем обмена веществами и энергией; выполнение функций жизнеобеспечения, экологической, экономической, социальной и иных функций.

Общепризнанным в экологическом праве является то, что для индивидуализации природных объектов с целью их разграничения законодатель наделяет их дополнительными признаками, сформулированными в определениях этих объектов в природоресурсных кодексах и законах.

Природно-антропогенные объекты

О наличии природно-антропогенных объектов ученые-экологи писали еще во времена СССР, закрепление их определения в экологическом законодательстве является шагом вперед. Тем не менее толкование этого объекта вызывает ряд вопросов. В частности, природно-антропогенный объект определен в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» как природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение.

При этом к природным объектам отнесены естественная экологическая система,

природный ландшафт, биотоп и составляющие их компоненты природной среды, сохранившие свои природные свойства. Согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» *естественная экологическая система* – это объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (объекты растительного и животного мира) и неживые ее компоненты взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией; *природный ландшафт* – природный объект, состоящий из взаимодействующих компонентов природной среды, сформированных в единых природно-климатических условиях; *биотоп* – природный объект (участок территории или акватории) с однородными экологическими условиями, являющийся местом обитания сообщества тех или иных видов диких животных и произрастания дикорастущих растений.

Возникает вопрос: может ли человек изменить или создать естественную экологическую систему, природный ландшафт и биотоп, да еще и таким образом, чтобы они выполняли функции природного объекта в понимании законодателя? Анализ природоресурсного и природоохранного законодательства показывает, что это невозможно. Из общего смысла ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З следует, что водные объекты по происхождению подразделены на естественные и искусственные. Искусственные водоемы и водотоки, несмотря на рукотворное происхождение, по правовому режиму приравниваются к естественным. К ним принадлежат водохранилища, пруды, обводненные карьеры, каналы. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-З «О растительном мире» растительный мир подразделен на дикорастущие растения и искусственные насаждения. К последним относятся озеленительные насаждения населенных пунктов (парки, скверы, бульвары и т. п.), а также противоэрозийные, полезащитные и придорожные насаждения.

Не вызывает сомнения, что природно-антропогенный объект должен обладать свойствами (признаками) природного объекта. Утверждение же о том, что рассматриваемый объект может иметь только рекреационное и защитное значение, весьма спорное из-за того, что природные объекты, к которым оправданно приравнивается правовой режим природно-антропогенных объектов, могут выполнять гораздо более широкий спектр функций. Например, в соответствии со ст. 1 Лесного кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-З леса, в том числе искусственно выращенные, помимо экономического значения (заготовка древесины и других лесных ресурсов), обладают средообразующими, водоохранными, защитными, санитарно-гигиеническими, рекреационными и иными полезными свойствами. Следовательно, природно-антропогенными объектами могут быть не естественные экологические системы, природные ландшафты и биотопы, которые оправданно отнести с естественно-научной и юридической точек зрения к природным состояниям, а преобразованные или искусственно созданные природные объекты. Тогда становится понятным, как они созданы и какие функции выполняют.

Таким образом, природно-антропогенный объект – это природный объект, измененный в результате хозяйственной или иной деятельности и (или) созданный человеком, обладающий признаками (свойствами) природного объекта и выполняющий его функции.

Природные ресурсы

В ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» установлено, что *природные ресурсы* – компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность. Другими словами, к природным ресурсам законодатель отнес как компоненты природной среды, так и природные и природно-антропогенные объекты.

Насчет природных и природно-антропогенных объектов, если понимать их как предлагается выше, все понятно: их определения в качестве природных ресурсов и виды пользования ими сформулированы в природоресурсных кодексах и законах. Каким образом можно использовать природные объекты в понимании законодателя, к кото-

рым он отнес естественные экологические системы, природные ландшафты и биотопы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления, да еще чтобы они имели потребительскую ценность, неясно из-за того, что легальные определения их ресурсов и виды пользования ими в законодательстве не сформулированы. В Законе Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» упоминается только ландшафтная архитектура. Согласно ч. 1 ст. 11 этого закона в Республике Беларусь при осуществлении архитектурной, градостроительной и строительной деятельности должно обеспечиваться формирование полноценной и эстетически выразительной среды обитания за счет органического сочетания архитектурных решений новых зданий и сооружений с существующей застройкой, памятниками архитектуры, градостроительства и природного ландшафта, использования национальных традиций и приемов застройки, ландшафтной архитектуры и иных архитектурных и художественных средств. Из этого следует, что при осуществлении указанной деятельности ландшафты учитываются, но не используются.

Согласно природоресурсному законодательству виды природных ресурсов выделяются по видам природных объектов, в частности, они подразделяются на земельные ресурсы, ресурсы недр и атмосферы, лесные ресурсы, ресурсы растительного и животного мира, климатические ресурсы, рекреационные ресурсы и т. п.

Однако обеспечение энергетической безопасности в связи с ограниченностью и исчерпаемостью традиционных источников энергии (дров, торфа, горючих сланцев, угля, нефти, газа), образующих при их сжигании углекислый газ, который оказывает влияние на изменение климата, поставило на повестку дня декарбонизацию энергопотребления, что привело к поиску альтернативных, экологически безопасных энергоресурсов. И они были найдены. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 201-З «О возобновляемых источниках энергии» к *возобновляемым и, что немаловажно, неисчерпаемым источ-*

никам энергии отнесены энергия Солнца, ветра, тепла земли, естественного движения водных потоков, которые являются непотребляемыми природными ресурсами таких природных объектов, как Космос, атмосфера, недра и воды.

«Природные ресурсы – это компоненты природной среды, которые при данном уровне развития производительных сил используются или могут быть использованы как средства производства и предметы потребления. По своей материальной форме это вещества и силы природы... по экономическому содержанию – это потребительные стоимости, ценность которых определяется уровнем изученности, технической возможностью, экономической и социальной целесообразностью использования» [9, с. 29].

Обращает на себя внимание формулировка определения земель, данная в российском законодательстве, где в п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ [10] указано, что регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю.

Другими словами, в рассматриваемом кодифицированном нормативном правовом акте земли одновременно названы охраняемым природным объектом, составной частью природы (т. е. компонентом природной среды), используемым природным ресурсом в качестве средства производства либо пространственного базиса для осуществления различных видов деятельности и недвижимым имуществом – объектом принадлежности и хозяйственного оборота, которые регулируются гражданским законодательством.

Представляется, что в определении природных ресурсов более точным будет термин не «продукты производства», а «средства производства». Понятие «природный ресурс» отражает не юридическую суц-

ность, а потребительскую, экономическую ценность природного объекта, и поэтому он не может быть индивидуализирован. Его юридическое и фактическое обособление в качестве объекта недвижимости и гражданского оборота производится путем указания местоположения, размера и границ участков (частей) компонентов природной среды – природных объектов: земельных участков; участков недр; водных объектов либо их частей; участков атмосферы; участков леса – либо путем индивидуализации представителей растительного и животного мира в конкретных местах их произрастания или обитания.

Энергетические ресурсы представляют собой физические качества и полезные свойства излучения солнца, перемещения атмосферного воздуха, тепла толщи недр, движения вод. Поэтому для использования ресурсы солнца и ветра обособляются в земельных участках, предоставляемых для размещения солнечных батарей и ветроэнергетических установок, запасы глубинного тепла земли – в участках недр и земельных участках, отводимых для добычи геотермальных вод, гидроэнергетические ресурсы – в водных объектах (их частях) и земельных участках водного фонда, предназначенных для размещения гидроэлектростанций.

Климатические ресурсы с целью ведения сельского хозяйства обособляются в земельных участках, а для отдыха, оздоровления, лечения и т. п. – совместно с рекреационными ресурсами – в пределах особо охраняемых природных территорий либо природных территорий, подлежащих специальной охране.

Принадлежность природных ресурсов и их оборот регулируются гражданским законодательством, если природоресурсным законодательством не установлено иное.

Таким образом, оправданно дать следующее определение природных ресурсов: природные ресурсы – компоненты природной среды: природные объекты, природно-антропогенные объекты и природно-территориальные комплексы, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

Комплексные объекты экологического права

Согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» природный комплекс представляет собой функционально и естественно связанные между собой природные объекты, объединенные географическими и иными соответствующими признаками. К ним законодатель отнес естественные экологические системы, природные ландшафты и биотопы. Особо охраняемым природным территориям, природным территориям, подлежащим специальной охране, национальной экологической сети и биосферным резерватам в этой классификации места не нашлось.

Тем не менее в юридической литературе отмечается: «К числу объектов использования и охраны законодательство относит и *природные комплексы*. Это – участки природной среды (земельного, водного, лесного, а иногда и недренного пространства), включающие совокупность природных объектов и природных систем, обособленных государством с целью их охраны от вредного воздействия хозяйственного потенциала общества. Последнее обстоятельство имеет решающее значение. Любой участок природы – естественный комплекс, но в категорию специально охраняемых входят лишь те, относительно которых состоялось решение компетентных органов государства» [11, с. 59]. Следовательно, типичные и редкие природные ландшафты, естественные экологические системы и биотопы являются природными объектами и комплексами не в юридическом, а в естественно-научном понимании. Объясняется это тем, что все они не обладают индивидуально определенными признаками, поэтому их нельзя обособить, а следовательно, и урегулировать нормами права их режимы, например, установить на них право собственности либо определить порядок использования таких объектов и комплексов. Они могут быть объектами оценки, исследования, изучения естественных наук. Их правовая охрана достигается путем включения их в состав особо охраняемых природных территорий или природных территорий, подлежащих специальной охране.

В соответствии с п. 4 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях» особо охраняемой природной

территорией является часть территории Республики Беларусь с ценными природными комплексами и (или) объектами, в отношении которой установлен особый режим охраны и использования.

Определения природных территорий, подлежащих специальной охране, в законодательстве не содержится. В ст. 63 Закона только указывается, что они выделяются в целях сохранения полезных качеств окружающей среды, и приводится примерный перечень таких территорий, подлежащих специальной охране: курортные зоны; зоны отдыха; парки, скверы и бульвары; водохранные зоны и прибрежные полосы рек и водоемов; зоны санитарной охраны месторождений минеральных вод и лечебных сапропелей; зоны санитарной охраны водных объектов, используемых для хозяйственно-питьевого водоснабжения, зоны санитарной охраны в местах водозабора; рекреационно-оздоровительные и защитные леса; типичные и редкие природные ландшафты и биотопы; верховые болота, болота, являющиеся истоками водотоков; места обитания диких животных и места произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь; природные территории, имеющие значение для размножения, нагула, зимовки и (или) миграции диких животных; охранные зоны особо охраняемых природных территорий.

Национальная экологическая сеть – система функционально взаимосвязанных особо охраняемых природных территорий и природных территорий, подлежащих специальной охране, предназначенных для сохранения естественных экологических систем, биологического и ландшафтного разнообразия, а также обеспечения непрерывности среды обитания объектов животного мира.

Биосферный резерват – часть территории Республики Беларусь, включающая отдельные особо охраняемые природные территории (их части) и (или) природные территории, подлежащие специальной охране (их части), а также иные территории, на которых целенаправленно стимулируется рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов путем применения элементов экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования при осуществлении природоохранных

мероприятий, отдельных видов хозяйственной и иной деятельности.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154-З «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» территориальной единицей является территория специального режима использования (заповедник, национальный парк, заказник, территория памятника природы, биосферный резерват), другая территория специального режима использования, созданная по решению Президента Республики Беларусь.

Следовательно, особо охраняемые природные территории, природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть и биосферные резерваты относятся к территориальным единицам, которые образуются с целью сохранения природных и природно-антропогенных объектов и природных состояний и использования их ресурсов. Причем в пределах особо и специально охраняемых природных территорий устанавливается, соответственно, особый и специальный режимы охраны природных и природно-антропогенных объектов, природных состояний и использования их ресурсов, а в пределах национальной экологической сети и биосферных резерватов смешанный режим охраны и использования таких объектов и ресурсов.

Основной целью образования таких территорий является сохранение природы, поэтому их оправданно назвать **природно-территориальными комплексами**.

Природно-территориальный комплекс представляет собой функционально и естественно связанные между собой части природных и природно-антропогенных объектов, природных состояний, объединенных географическими, биологическими и иными признаками, в отношении которых экологическим законодательством с целью их сохранения установлен особый, специальный либо смешанный режим охраны и использования. К ним относятся: особо охраняемые природные территории, природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть и биосферные резерваты.

Заключение

С целью преодоления правовой неопределенности, вызванной наличием проб-

лов и коллизий в нормативных правовых актах, для однозначного понимания и единообразного применения природоохранного законодательства оправданно в Закон «Об охране окружающей среды внести следующие изменения и дополнения:

1 Ст. 5. Объекты отношений в области охраны окружающей среды изложить в следующей редакции:

«Объектами отношений в области охраны окружающей среды являются: окружающая среда и ее компоненты: природные и природно-антропогенные объекты, природные ресурсы, природные состояния и природно-территориальные комплексы».

2. В ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» сформулировать следующие определения:

«Природный объект – однородный, юридически самостоятельный компонент природной среды – земля (в том числе почвы), недра, воды, атмосфера (включая атмосферное пространство, атмосферный воздух и озоновый слой), растительный и животный мир, выполняющий экологическую, экономическую и социальную функции, в отношении которого экологическим законодательством установлен режим охраны, защиты и использования.

К признакам природных объектов, позволяющих отграничивать их от имущества (вещей) – объектов гражданского права, оправданно отнести: естественное происхождение; нахождение в экологических взаимосвязях с другими природными объектами путем обмена веществами и энергией; выполнение функций жизнеобеспечения, экологической, экономической, социальной и иных функций.

Природные ресурсы – компоненты природной среды: природные объекты, природно-антропогенные объекты и территориально-природные комплексы, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

Природные состояния – климат, а также природные комплексы, включая естественные экологические системы, типичные и редкие природные ландшафты, и биотопы.

Природно-территориальные комплексы – особо охраняемые природные территории, природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть и биосферные резерваты».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макарова, Т. И. Экологическое право : курс интенсивной подготовки / Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. – Минск : Тетралит, 2015. – 304 с.
2. Бринчук, М. М. Экологическое право : учебник / М. М. Бринчук. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 670 с.
3. Право природопользования в СССР / Н. И. Краснов [и др.] ; отв. ред. И. А. Иконичкая ; АН СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1990. – 195 с.
4. Бобылев, А. И. Вопросы общей теории экологического права / А. И. Бобылев, С. А. Балашенко. – Минск : БГУ, 1991. – 124 с.
5. Краснов, И. И. Новое советское лесное законодательство / И. И. Краснов // Совет. государство и право. – 1978. – № 7. – С. 37–46.
6. Колотинская, Е. Н. Правовые основы природно-ресурсовых кадастров в СССР / Е. Н. Колотинская. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 136 с.
7. Петров, В. В. Экология и право / В. В. Петров. – М. : Юрид. лит., 1981. – 224 с.
8. Правовая охрана природы в СССР : учеб. пособие / под ред. В. В. Петрова. – М. : Юрайт, 1976. – 351 с.
9. Кабушко, А. М. Экология и экономика природопользования : ответы на экзаменац. вопр. / А. М. Кабушко. – 3-е изд., перераб. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 144 с.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
11. Природноресурсовое право и правовая охрана окружающей среды : учебник / под ред. В. В. Петрова. – М. : Юрид. лит., 1988. – 512 с.